

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В КАРАКАЛПАКСКИХ ФРАЗЕМАХ

Джолдасова Юлдуз Батыровна,
Нукусский государственный педагогический
институт, ассистент-преподаватель,
электрон почта: yulduzka1519@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу концептов, структурирующих категорию времени в идиомах каракалпакского языка. Основное внимание уделяется идиомам, отражающим темпоральную ориентацию, параметры длительности и скорости действия, возрастные характеристики и событийность. В работе показано, что время в каракалпакской языковой картине мира концептуализируется преимущественно как циклический процесс, проявляющийся как в природных явлениях, так и в человеческой жизни. Анализ демонстрирует антропоморфный характер первоначальной категоризации времени, тесную связь временных представлений с природой, этнографическими традициями и культурно значимыми событиями.

Ключевые слова: концепт, категория, идиома, категория времени, лингвистический анализ.

Annotation. The article is devoted to identifying and analyzing the concepts that structure the time category in idioms of the Karakalpak language. The main focus is on idioms reflecting temporal orientation, parameters of duration and speed of action, age characteristics, and eventfulness. The work shows that time in the Karakalpak linguistic worldview is conceptualized primarily as a cyclical process manifested both in natural phenomena and in human life. The analysis demonstrates the anthropomorphic nature of the initial categorization of time, the close connection of temporal concepts with nature, ethnographic traditions, and culturally significant events.

Keywords: concept, category, idiom, tense category, linguistic analysis.

Annotatsiya. Maqola qoraqalpoq tili idiomalarida zamon kategoriyasini shakllantiruvchi konseptlarni aniqlash va tahlil qilishga bag'ishlangan. Asosiy e'tibor temporal yo'nalish, harakat davomiyligi va tezligi parametrlari, yosh xususiyatlari va voqelikni aks ettiruvchi idiomalarga qaratilgan. Ishda qoraqalpoq olamining lisoniy manzarasida vaqt asosan tabiat hodisalarida ham, inson hayotida ham namoyon bo'ladigan siklik jarayon sifatida konseptuallashtirilganligi ko'rsatilgan. Tahlillar vaqtni dastlabki turkumlashning antropomorf xususiyatini, vaqt tasavvurlarining tabiat, etnografik an'analar va madaniy ahamiyatga ega voqealar bilan chambarchas bog'liqligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: konsept, kategoriya, idioma, zamon kategoriyasi, lingvistik tahlil.

Введение. Настоящая статья направлено на выявление концептов, структурирующих категорию времени в каракалпакских идиомах, которые имеют отсылку к темпоральности, к параметрам длительности, скорости, возраста и событий. Лингвистический анализ каракалпакских идиом показал, что время концептуализируется как циклический процесс, где дни сменяются ночами, а осени сменяются зимами и т. д. Также продолжительность жизни традиционно делится на три фазы: рождение, жизнь и смерть; более того, анализ показал, что концепты времени представлены через временно расположенные события, которые культурно мотивированы, а также через параметры возраста, которые этнографически обусловлены.

Ниже рассмотрим концепты, которые определяют категорию времени в идиомах каракалпакского языка, имеющих отношение к временной ориентации, параметрам длительности действия, скоростным, возрастным и событийным

показателям. Анализ показал, что время концептуализируется как циклический процесс как в природных явлениях, так и в человеческой жизни, а также анализ показал культурную и этнографическую мотивированность концепта времени в каракалпакских идиомах.

Обзор литературы. Категория времени считается одной из универсальных в познании человеком окружающего мира и определении им своего места в нем. Яцолт утверждает, что время не является базовым понятием – оно «супервентно на понятии эпистемической отстраненности» (2009: 5). Между тем, время играет важную роль в жизни человека, оно незримо присутствует в его повседневной деятельности, и отведенная ему второстепенная роль не подрывает его значимости в способе, которым человек категоризирует и концептуализирует мир.

Представление о времени у древних тюрков исследовалось на основе исторических текстов старинных рукописей через анализ описания реальных фактов и жизни реальных людей. Кляшторный (1964) подчеркивает циклическую природу времени в тюркской культуре. Шаймердинова (2007) определяет понятия эпического времени, родового времени и героических подвигов Кюль-Тегина. Оба автора отмечают тесную связь мировоззрения тюрков с природой. Они отождествляли себя с природой, и их жизнь, как и природа, считалась вечной как с временной, так и с пространственной точки зрения.

Первоначальная категоризация мира у каракалпаков носит антропоморфный характер; одни и те же термины используются для обозначения частей тела и временных наименований: бас — «голова» и «начало», аяк — «нога» и «конец». Еще одной особенностью каракалпаков является то, что они, особенно пожилые люди, до сих пор пользуются 12-летним циклическим календарем, где каждому году соответствует определенное животное; при определении года своего рождения люди ссылаются на название определенного животного: год лошади, год овцы.

Методология исследования. В каракалпакском языке понятие времени сильно лексикализировано; существуют определенные слова, которые определяют определенный возраст человека, закрепленный за ними, так называемые «лексические понятия», например: бөбек – ребенок от рождения до 1 года; нәресте – ребенок от 1 до 7 лет и т. д. Определение возраста касается не только людей, но и домашних животных. В каракалпакской культуре лошади играли большую роль; они были средством передвижения и источником пищи, к ним также относились как к спутникам жизни и предмету степной философии. В народе существуют несколько названий в зависимости от возраста лошадей, например: кулын, кулыншақ – жеребенок; жабағы – жеребенок от шести месяцев до года; тай – жеребенок в возрасте одного года и т. д.

Анализы и результаты. Ниже мы попытаемся определить концепты, структурирующих категорию времени в каракалпакских идиомах, имеющих

отсылку к темпоральности, к параметрам длительности, скорости, возраста, событийности. Эмпирическим материалом исследования являются каракалпакские идиомы, отобранные из существующих словарей каракалпакского языка. Идиомы выбраны в качестве объекта настоящего исследования, поскольку они рассматриваются как источник для изучения «изначального» восприятия окружающего мира предками каракалпакского народа.

Время, хотя и является абстрактным понятием, может быть исследовано с разных точек зрения. В своей докторской диссертации Даффи (2015) рассматривает и обсуждает теоретические, методологические и практические вопросы исследований времени, уделяя особое внимание различиям в восприятии времени у разных людей, в том числе в образе жизни и поведении. Эллен (2016) различает различные способы познания и переживания времени, такие как геофизические, органические, социальные и соматические. Время эфемерно; в то же время его можно распознать «в терминах точек, линий, путей, пространств и объектов» (Janda, 2002: 3), и некоторые из этих терминов понимаются как циклические, такие как процессы в природе.

Время было объектом многочисленных исследований, начиная со второй половины 20-го века. Оно относится к различным типам отношений и традиционно концептуализируется в связи с пространством; оба они считаются основополагающими в жизни людей. К настоящему времени понятие времени было широко исследовано, и некоторые работы раскрыли интересные факты о восприятии времени и концептуализации времени в разных языках. Кларк (1973) признает дейктическую ссылку на время, когда рассматривается связь между прошлым и будущим. Время либо приближается к людям (например, *Autumn is coming*), либо, наоборот, люди постепенно движутся к некоторому событию/крайнему сроку, например: *We are approaching the fall semester*. Соответственно, время классифицируется как Движущееся Время (ДВ) и Движущееся Эго (ДЭ). Обе модели – Эго-движение и Время-движение актуальны для большинства языков мира.; между тем, направление движения может варьироваться в зависимости от экстралингвистических и когнитивных факторов носителей языка. В английском языке движение может быть от прошлого к будущему; в китайском языке – от на китайском языке – от выше-прошлого к ниже-будущему (Fuhrman et al., 2011).

В языке аймара есть указания на то, что время и эго не движутся; они статичны, и местоположение будущего находится позади, а прошлого — впереди (Nunez & Sweetser, 2006). Тот же аспект будущего-позади и прошлого-переднего был обнаружен во вьетнамском языке; единственное отличие от аймара заключается в том, что он динамичен, это модель движения эго (Sullivan & Bui, 2016). Мур (2000; 2006) различает последовательную референцию, когда оценивается связь между более ранними и более поздними событиями, например: *Our conference takes place*

before the fall semester. Наконец, Кранец (2006) выделяет внешнюю референцию, когда время определяется как матрица, например: *Time flies*. В этом случае это отсутствует; следовательно, концепции прошлого и будущего не присутствуют.

Большой вклад в исследование концептуализации времени внесли Лакофф и Джонсон (1980) с их Теорией концептуальной метафоры; метафора *Time passing is motion through prospace*, разработанная ими, демонстрирует связь между абстрактной областью времени и конкретной областью пространства. Была разработана лингвистическая связь между временем и пространством, которая нашла свое подтверждение во многих других исследованиях (Бородинский 2000; 2001; Эванс, 2013): «абстрактные области, такие как время, формируются метафорическими отображениями из более конкретных и опытных областей, таких как пространство» (Бородинский, 2000: 1).

В каракалпакской лингвистике концепт «время» пока еще не стал объектом исследования. В казахском языкознании парадигму времени исследовала Джанабекова (2012); она классифицирует время как мифическое, экологическое, биологическое, социальное и психологическое. Керимбекова (2016) исследовала понятие времени в казахской поэзии; она проанализировала коннотационную разницу в семантике двух слов в казахском языке, обозначающих понятие времени: заман ‘период’ и уакыт ‘время’, и пришла к выводу, что в поэзии заман чаще оценивается отрицательно, чем положительно по сравнению с уакыт. Дмитриук (2001) исследовал понятие времени в трех языках – русском, казахском и английском – и утверждает, что в русском и казахском время имеет циклический характер, тогда как в английском оно в основном линейно.

Кулманов, Абдуова и Ашенова (2016) исследовали лингвистическую базу данных из художественной литературы, средств массовой информации и словарей и разработали концепции времени у казахов. Они утверждают, что казахи обращались ко времени, чтобы отметить крупные события, которые имели значительную ценность. Примечательно упомянуть их вывод о том, что казахи использовали куполообразную верхнюю часть юрт в качестве часов, когда корона (колесо крыши) открывалась, она впускала воздух и обеспечивала наблюдение за небом и отражала положение солнца через тени внутри помещения. Таким образом, казахи, не имея часов, могли точно определять час и продолжительность времени по отношению к повседневной деятельности и традиционным ритуалам, а также сезонным и естественным преобразованиям, таким как, например, восход и заход солнца. На основе многочисленных примеров авторы приходят к выводу, что восприятие и мировоззрение казахов нашли свое отражение в языковых средствах, а время концептуализируется как *обманчивый и жестокий, как надежда и лекарь, как падающая звезда и вода*.

Заклучение. В казахском языкознании исследований, посвященных обозначению времени в идиомах, немного. Жапарбекова (2004) изучала казахские, русские и английские идиомы, связанные со временем, и пришла к выводу, что понятие времени носит универсальный характер в идиомах всех трех языков и основано на хронологических, календарных и солнечных циклах. Жаркынбекова (2004) отмечает тесную связь между цветовыми обозначениями и календарными и сезонными круговоротами, например, қоңыр күз – поздняя осень, букв. коричневая осень, сары күз – долгая осень, букв. желтая осень, қара күз букв. черная осень, фиг. холодная осень. По ее мнению, цвета символизируют разные периоды суток: утро определяется белым, закат – красным, а вечер – черным. Также белый цвет олицетворяет антиномию *начало и конец, рождение и смерть*.

Использованная литература:

1. Джанабекова А. К. Концептуализация времени в казахской языковой картине мира. – Алматы, 2012.
2. Керимбекова Г. С. Категория времени в казахской поэзии: семантический и когнитивный аспекты. – Алматы, 2016.
3. Дмитрюк Н. В. Концепт времени в русском, казахском и английском языках // Сопоставительное языкознание. – 2001. – № 3. – С. 45–52.
4. Кулманов К. С., Абдуова Б. С., Ашенова А. Т. Концептуализация времени в казахской лингвокультуре // Вестник Евразийского национального университета. – 2016. – № 4. – С. 120–128.
5. Жапарбекова А. А. Фразеологизмы с компонентом времени в казахском, русском и английском языках. – Алматы, 2004.